А. В. Новикова

«Стигма» в музеологическом дискурсе

Основная цель исследования – проследить путь интеграции социального понятия «стигма» в музеологию, определить новые направления развития теоретических аспектов данной науки с точки зрения социокультурного потенциала музея в преодолении стигматизации. В статье приводится краткий ретроспективный анализ истории развития социальных функций музея. Выявлены характерные исследования отечественных музеологических школ, а также рассмотрены некоторые диссертационные работы, посвященные проблемам социализации посетителей в музее. Проанализирован современный отечественный музейный опыт в преодолении стигмы, названы наиболее уязвимые социальные группы в России, с которыми активно взаимодействуют музеи. Автор обращает внимание на зарубежный музейный опыт снижения социальной напряженности. В заключение определена перспектива развития теоретических исследований и практик преодоления стигмы музейными средствами.

Ключевые слова: стигма в музее, социальная функция музея, новая музеология, посткритическая музеология, музей и общество

Alla V. Novikova

«Stigma» in museological discourse

The main purpose of the research is to trace the way of integration of the social concept of «stigma» in museology, to identify new directions of development of the theoretical aspects of this science from the point of view of the socio-cultural potential of the museum in overcoming stigmatization. The article provides a brief retrospective analysis of the history of the development of the museum's social functions. The characteristic studies of domestic museum schools are revealed, and some dissertation works devoted to the problems of socialization of visitors in the museum are considered. The article analyzes the modern Russian museum experience in overcoming the stigma, and identifies the most vulnerable social groups in Russia with which museums actively interact. The author draws attention to the foreign museum experience of reducing social tension. In conclusion, the article defines the prospects for the development of theoretical research and practices of overcoming stigma by museum means.

Keywords: stigma in the museum, the social function of the museum, new museology, post-critical museology, museum and society

DOI 10.30725/2619-0303-2021-1-100-105

Современные музеологические исследования характеризуются стремлением определить сущность музея, стратегии его развития и миссию в целом. В сентябре 2019 г. на XXV Генеральной конференции Международного совета музеев (ИКОМ) озвучили идею о целесообразности разработки «mission statement» («value statement») – документа, отражающего принципы функционирования современного музея согласно его социальной миссии и тем ценностям, которые он несет. Этот научный запрос, актуальность которого сегодня особенно велика, формировался давно. Философы обращались к пониманию миссии музея в течение всей истории его существования. Даже идеи отечественных философов Н. Ф. Федорова и П. А. Флоренского в конце XIX – начале XX вв. коррелируют с современными представлениями о музее как институте формирования социальной памяти и концепцией «живого музея» [1, с. 111; 2, с. 137]. О музейном потенциале в преодолении социальной стигматизации рефлексировали и аме-

риканские музеологи того времени. Так, Б. Ивс Гилман и Д. Коттон Дана говорили не просто о необходимости привлечения посетителей в музей, а также о том, что музей «должен воспитывать терпимое отношение друг к другу, способствовать консолидации общества» [3, с. 61].

XX век – время трансформации музеев во всем мире, активного осмысления их функциональности. Стремительное развитие музейной педагогики, дискуссии об эффективности взаимодействия музея с посетителями – все это привело к процессу демократизации музеев, появлению музейной социологии как самостоятельной области знаний, обратившей особое внимание на изучение музейного посетителя. Мировой послевоенный кризис отразился и на культурной жизни людей, став в 1960–1970-е гг. катализатором для развития идей «новой музеологии». В 1974 г. ИКОМ выработал определение музея, в соответствии с которым музей – «постоянное, некоммерческое учреждение, находящееся на службе у

общества и его развития...» [4, с. 283]. Последние поправки в определение понятия «музей» были внесены в 1995 г., на сегодняшний день необходимость внесения изменений в определение и его возможные новые редакции являются предметом дискуссий.

Важную роль в теоретическом осмыслении музея как социального института во второй половине XX в. сыграл К. Хадсон, высказав в монографии «Социальная история музеев» (1975) проблему недоступности музеев для многих потенциальных посетителей [5, с. 241]. Одновременно с этим формируется теория коммуникации (Д. Камерон, Е. А. Хупер-Гринхилл, К. Хадсон, Ю. Ромедер, З. Странский, М. Б. Гнедовский и др.) [6–9], которая раскрыла концепцию музея с точки зрения коммуникационной системы и легла в основу обоснования социальной миссии музея.

Идеи критической музеологии зародились и развивались параллельно с идеями «новой музеологии», но получили свое распространение только в конце 1980-х гг. Ключевыми идеями критической музеологии явились имманентность политики в музейном деле, концепция преобладания и главенствования одних идей над другими, которая на практике реализуется в обострении и стигматизации расовых, классовых и иных различий (Т. Адорно, К. Дункан, О. Новарро и др.).

В XXI в., в эпоху мировой интеграции и информатизации музеи выходят за пределы традиционных задач и методов взаимодействия с посетителями, осуществляют разнообразные проекты, которые позволяют им участвовать в жизни общества и решении наиболее острых социальных проблем. Современная деятельность музеев, с одной стороны, детерминирована государственной культурной политикой, с другой – активно ее формирует [10, с. 98].

В марте 2000 г. в Лестерском университете (Великобритания) прошла международная конференция по теме «Музеи и социальная интеграция», на которой обсудили опасность процесса социальной изоляции, стигматизации и способы борьбы с ней. В этой связи интерес представляет профессиональная деятельность Ричарда Санделла (Richard Sandell). Основопологающей идеей для его работ является представление о музеях как агентах социальной инклюзии и инструментах борьбы за права человека с социальной несправедливостью и напряженностью [11, с. 401].

Вышедшая в 2013 г. в Великобритании книга «Посткритическая музеология: теория и практика в художественном музее» (Andrew Dewdney, David Dibosa and Victoria Walsh «Post-Critical Museology: Theory and Practice in the Art Museum») впервые вводит в исследовательское

поле музеологии понятие «посткритическая музеология», идеи которой, развивая концепцию критической музеологии, очень тесно связаны с проблемами дестигматизации общества. Особое внимание уделяется способам преодоления разрыва между «теорией, практикой и политикой» музейных учреждений, производится попытка сформулировать идеальную модель работы музея с разными социальными группами. Исследователи, работавшие над книгой, описывают многолетний проект Художественной галереи Тейт и делают вывод о смещении исследовательского внимания с посетителей на музейных сотрудников как субъектов создания экспозиционного музейного пространства и культурных программ, направленных на снижение социальной напряженности [12, с. 22].

Особый интерес представляют тенденции развития отечественной музейной мысли во второй половине XX в. Ключевой в понимании музея как социального института можно назвать прошедшее в 1989 г. в отделе музееведения НИИ культуры дискуссию «Социальные функции музея: споры о будущем». Эта дискуссия отразила и индуцировала дальнейшее развитие музейной педагогики, социологии, теории музейной коммуникации, что привело к закреплению и значительному расширению понятийного аппарата, а также развитию музейных технологий взаимодействия с посетителями.

Особую роль в развитии музеологической мысли, на наш взгляд, играет современная Петербургская музеологическая школа (Л. М. Шляхтина, Е. Н. Мастеница, Ю. В. Зиновьева, В. Г. Афанасьев, Б. А. Бойко, Б. А. Столяров, О. С. Сапанжа и др.) [13–16]. Научно-исследовательская работа указанных авторов отражает концепцию социальной миссии музея, развивает идеи музея XXI в., который формирует культурное поведение человека, способствует устойчивому развитию общества и снижению социальной напряженности. Эта миссия предполагает реализацию социальной памяти, адаптации, прогнозирования, проектирования, в приоритете становится инклюзивная социальная политика музея. Представители Московской музеологической мысли (А. А. Сундиева, Н. А. Ореховская, О. Е. Черкаева, А. Г. Лещенко, Т. Ю. Юренева и др.) тоже рассуждают о социальной природе музея, рассматривают музей как институт общественной памяти, способствующий формированию сознания социума.

С 2000-х гг. в диссертационных музеологических исследованиях российские авторы обращаются к социальной природе музея и его миссии с разных точек зрения (в фокусе развития социокультурной политики музея, в контексте архитектуры и доступности помещения музея,

с позиции его экспозиционной деятельности, культурно-просветительской работы, представления музея как информационно-коммуникативной системы и пр.) [17]. Однако фундаментальных исследований о музейном потенциале в процессах дестигматизации не так много. Стоит выделить диссертацию И. Н. Дониной «Музей в социокультурной адаптации инвалидов» (2014 г., Санкт-Петербургский институт культуры), в которой автор анализирует и теоретически обобщает взаимодействие общества с людьми, имеющими инвалидизированные особенности, музейно-педагогические технологии их адаптации, впервые выделяет универсальный дизайн как принцип организации музейного пространства [18, с. 3]. В диссертации Г. Г. Сорокиной «Историко-этнографический музей и социокультурные проблемы современного общества» (2006 г., Санкт-Петербургский государственный университет) осмыслен социокультурный потенциал музея в формировании этнической и межкультурной толерантности [19, с. 7].

Отдельно стоят региональные исследования истории развития и значения музеев в формировании социальной идентичности местных сообществ. О значении музея в «формировании мировоззрения масс» рассуждает активно развивающаяся Кемеровская школа музеологии. В 2017 г. в Кемеровском государственном институте культуры В. В. Булгакова защитила диссертацию по теме «Деятельность музеев Сибири по социокультурной интеграции инвалидов» [20, с. 5].

Традиционно теоретические исследования двигаются параллельно с развитием музейного опыта. На сегодняшний день вопрос музейного потенциала в работе со стигмой остается открытым, активно обсуждается профессионалами на конференциях и семинарах, а также при переподготовке или повышении квалификации музейных специалистов.

В сентябре 2019 г. в Москве прошла международная научно-практическая конференция «Музеи и старшее поколение: практики соучастия в эпоху социальных вызовов» – первая в России научно-практическая конференция по проблеме взаимодействия отраслей социальной защиты и культуры. Мероприятие прошло с участием ведущих российских социологов, антропологов, геронтологов, представителей зарубежных и отечественных музеев. Конференция дала старт проекту для москвичей старшего возраста «Музейный СтарТрек», который направлен на привлечение пожилых людей к участию в музейной жизни в качестве активных соавторов музейных программ [21].

В ноябре 2019 г. при поддержке фонда «Эрмитаж XXI век» в рамках VIII Санкт-Петербургского

международного культурного форума был проведен обучающий семинар для российских специалистов музеев «Музеи для всех: инклюзия и работа со стигмой в музейном пространстве». На семинаре говорилось о работе с молодежью с особыми потребностями. Ведущие семинара – специалисты Аутсайдер Арт Музея и организации «Вместе Сильные без Стигмы» (Нидерланды).

С 2017 г. большинство музеев России в рамках проекта «Инклюзивный музей» участвует в ежегодных акциях «Музей для всех!». Музеи-участники проводят мероприятия для посетителей-инвалидов, их семей, осуществляют тесное сотрудничество со специализированными школами, коррекционными классами, реабилитационными центрами. В фокус-группу 2017 г. входили посетители с особенностями ментального развития, 2018–2020 гг. – глухие и слабослышащие посетители.

Санкт-Петербургские музеи уже длительное время работают с наиболее уязвимыми социальными слоями городского населения. В 2011 г. на базе музея «Разночинный Петербург» реализовался проект «Свободный доступ» (социально-культурная реабилитация бездомных) [22, с. 170]. Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в 2010 г. реализовал театральный проект с участием несовершеннолетних осужденных, в 2018 г. совместно с автором статьи организована и проведена экскурсия для бездомных. В настоящее время планируется наш совместный проект с музеем и благотворительной организацией «Ночлежка», целью которого является обучение волонтеров музея эффективному взаимодействию с бездомными при проведении ими экскурсий или иных проектов. Целью обучения является создание гармоничных условий взаимодействия волонтеров и бездомных. На территории Санкт-Петербургского музея кукол в 2012 г. прошла выставка «Дамы с камелиями» – работы заключенных женской колонии. В петербургском Манеже для сотрудников, имеющих миграционный опыт, организованы курсы русского языка. На базе Музея искусства Санкт-Петербурга XX–XXI вв. реализуется проект «Ракурс», в рамках которого ряд экскурсий провели трудовые мигранты.

В 2018 г. в московском Музее космонавтики прошла дискуссия на тему «Музеи и мигранты». Мероприятие было организовано совместно с Государственным музеем истории религии Санкт-Петербурга в рамках фестиваля «Интермузей-2018». В ходе мероприятия Музей истории религии представил изданные им книги-путеводители на русском, узбекском и таджикском языках, рассказывающие о религиозной жизни города.

Музей Москвы активно работает над преодолением стигмы, участвует в адаптации детей с миграционным опытом (занятия «Такие же дети», издание книги «Скажи мне здравствуй», в 2017 г. на площадке музея прошел фестиваль «Памир-Москва»). С 1 сентября 2019 г. в России реализуется проект «Миграции: приоткрывая личное», в рамках которого проходят семинары, консультации и встречи.

В музее современного искусства «Гараж» (Москва) проходят курсы русского языка, составляются специальные адаптированные тексты на выставках; для русскоязычных сотрудников музея проходят курсы узбекского и грузинского языков. В декабре 2019 г. на территории музея «Гараж» состоялась пятая ежегодная конференция «Музей ощущений», посвященная вопросам взаимодействия учреждений культуры с мигрантами.

Резюмируя освещенные музейные практики в преодолении стигматизации в России, можно сказать, что успех соответствующих музейных проектов часто зависит от эффективности взаимодействия музеев с иными заинтересованными общественными и/или государственными организациями. Проведение межведомственных встреч, семинаров, конференций с приглашенными специалистами из разных сфер деятельности позволяет наладить связь между общественными организациями, непосредственно работающими со стигмой, и музеями, а также дают старт новым проектам.

Часто музейные инициативы в России возникают в связи с реализацией государственной культурной политики и отражают ее основные направления развития. В противовес, многие современные проекты по преодолению социальной стигматизации зарубежных коллег появляются в ответ на изменения государственной политики. Так в 2017 г., отреагировав на ужесточение американской миграционной политики, музей Дэвиса (колледж Уэллси) запустил проект «Подарено мигрантами». Из музея на время убрали все экспонаты, созданные или представленные в галерее иммигрантами. Интересно, что в уставе практически всех современных художественных музеев США записано, что они видят свою миссию в служении всем группам своих граждан, особое внимание в музейной политике уделяется созданию условий «для преодоления культурных и политических противоречий, неравенства в обществе с помощью диалога и образования посетителей» [23, с. 305].

Музей миграции в Лондоне через свои экспозиции критикует правительственные программы, порождающие ксенофобные идеи в обществе и как следствие стигматизацию широких групп населения. Музей провел вы-

ставку «Семь поворотных моментов в истории миграции Великобритании», а также осуществил оригинальный проект – собрал ботинки мигрантов, которые решили поделиться своими историями, а посетитель, надев эти ботинки и наушники, может пройти в этой обуви какое-то расстояние и послушать историю их владельца.

Как бы ни менялась социальная и культурная политика государства, важно понимать, что стигматизация распространена во всех слоях любого общества, любого народа, в быту, на работе. Поводом для клеймения может послужить любое, даже самое незначительное, природное или социальное качество. Сегодня чаще всего подвергаются стигматизации инвалиды, люди, страдающие психическими заболеваниями, мигранты, люди с девиантным поведением (осужденные, бездомные, алкоголики, наркоманы), сексуальные меньшинства и др.

Современные тенденции развития музееологической мысли соответствуют актуальному философскому представлению о развитии наук, знаний и общества в целом. Многие философы определяют настоящий период как «постнекласика» и характеризуют его корреляцией различных культурных ценностей, кольцеванием причинности (объекта – процесса) [24, с. 241]. Именно этим обусловлен момент перехода от «критической» музееологии к «посткритической». Концепция существования музея в определенной политико-экономической ситуации как причины формирования культурной политики трансформируется, и сегодня акцентируется роль музеев и музейных специалистов на формировании сознания масс и как итог их влияния на культурную политику, государство и общество в целом.

Перспектива развития теоретической музееологической мысли видится в фундаментальном осмыслении накопленного музейного опыта, разработке музейных технологий преодоления социальной стигматизации; переосмыслении социокультурного потенциала музеев как в философском, культурологическом смысле, так и в выработке конкретных методологий взаимодействия с другими социальными институтами.

Комплексное решение социальных проблем, связанных с последствиями стигматизации, носит принципиальный междисциплинарный характер. Должны быть объединены усилия исследователей и специалистов в области культурологии, музееологии (музейной педагогики, социологии, менеджмента), философии, социологии, социальной и специальной психологии, дефектологии, коррекционной педагогики, информатики и др. Интересно мнение эксперта лаборатории музейного проектирования

И. Гринько о том, что включение музеев в работу со стигмой – «это вопрос больше даже не толерантности, а экономического», так как если музеи не будут включаться в подобную работу сегодня, то посетители со временем перестанут приходить в такие учреждения [25, с. 149].

Констатируя незавершенность исследования, автор статьи берет на себя смелость сделать выводы:

- учитывая общие тенденции изменения миссии музея необходимо выделить направление исследования работы музеев со стигматизированными группами населения, характерное как для зарубежного, так и отечественного музейного дела;
- современный уровень развития науки и практики взаимодействия со стигматизированными социальными группами делает актуальной задачу обобщения и анализа существующих мировых практик. Целью такого анализа является выработка эффективных методик взаимодействия музеев со стигмой;
- потенциал музеев в преодолении стигматизации должен лечь в основу стратегического планирования их деятельности, разработки конкретных проектов и программ. Развивая идеи критической и посткритической музеологии, автор приходит к выводу о необходимости создания условий для свободной рефлексии над пред-рассудками и социальными ярлыками в музеях;
- для дальнейшего развития темы исследования представляется важным на основе междисциплинарного подхода ввести в научный оборот музеологии терминологию, связанную с проблемами стигматизации.

Список литературы

1. Алексеева Л. С., Оленич Л. В. Концепция «Живого музея» священника Павла Флоренского и формы существования современных церковных музеев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 41, ч. 2. С. 111–121.
2. Федоров Н. Ф. Поучительный памятник (музей) // Собрание сочинений: в 4 т. Москва, 1995. Т. 3. С. 123.
3. Ананьев В. Г. История зарубежной музеологии как часть истории культуры: основные интеллектуальные парадигмы развития // Вестник культуры и искусств. Челябинск, 2018. № 2 (54). С. 59–65.
4. Менш П. Музейная дефиниция // Вопросы музеологии. 2014. № 1 (9). С. 282–291.
5. Лещенко А. Г. Кеннет Хадсон о социальной истории музеев // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языковедение. Культурология. 2008. № 10. С. 241–250.
6. Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 103. С. 245–252.
7. Ромедер Ю. Методы и средства музейной работы: педагогика обслуживания отдельного посетителя в музее // Музееведение и охрана памятников: науч.-реф. сб. Москва, 1980. С. 8–11.
8. Гнедовский М. Б., Дукельский Ю. В. Музейная коммуникация как предмет музееведческого исследования // Музейное дело: музей – культура – общество: сб. науч. тр. Москва, 1992. Вып. 21. С. 16–18.
9. Странский З. Музей, искусство и перспектива развития человечества // Музейное дело: музей – культура – общество: сб. науч. тр. Москва, 1992. Вып. 21. С. 247–258.
10. Морозова Е. В. Музейная политика: содержательный аспект понятия // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 1 (26). С. 97–99.
11. Sandell R. Museums as agents of social inclusion // Museum management and curatorship. 1998. Vol. 17, № 4. P. 401–418.
12. Лещенко А. Г. Посткритическая музеология // Вопросы музеологии. 2017. № 2 (16). С. 22–29.
13. Шляхтина Л. М. Музейная педагогика в современных реалиях // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2019. № 3 (40). С. 109–112.
14. Мастеница Е. Н. Социальные функции музея в глобальном мире // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 210. С. 229–236.
15. Зиновьева Ю. В. Межмузейные проекты в развитии культурного пространства Санкт-Петербурга // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 2 (31). С. 104–107.
16. Сапанжа О. С. Российская музеология в XXI веке: к вопросу о структуре и направлениях науч. исслед. // Общество. Философия. История. Культура. 2020. № 1 (69). С. 80–86.
17. Пшеничная С. В. Музей как информационно-коммуникативная система: дис. ... канд. культурологии: 24.00.03. Санкт-Петербург, 2000. 219 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/muzei-kak-informatsionno-kommunikativnaya-sistema>. (дата обращения: 10.01.2021).
18. Доница И. Н. Музей в социокультурной адаптации инвалидов: автореф. дис. ... канд. культурологии. Санкт-Петербург, 2014. 21 с. URL: <http://www.dslib.net/muzevedenie/muzei-v-sociokulturnoj-adaptacii-invalidov.html>. (дата обращения: 12.10.2020).
19. Сорокина Г. Г. Историко-этнографический музей и социокультурные проблемы современного общества: автореф. дис. ... канд. культурологии. Санкт-Петербург, 2006. 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/istoriko-etnograficheskii-muzei-i-sotsiokulturnye-problemy-sovremennogo-obshchestva> (дата обращения: 10.09.2020).
20. Булгакова В. В. Деятельность музеев Сибири по социокультурной интеграции инвалидов: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.03. Кемерово, 2017. 26 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/deyatelnost-muzeev-sibiri-po-sotsiokulturnoi-integratsii-invalidov> (дата обращения: 08.12.2020).
21. «Музейный Стартрек» // ИКОМ России: офиц. сайт. URL: <http://icom-russia.com/data/proekty/muzeynyj-startrek/> (дата обращения: 10.01.2021).

22. Хрустова Е. В. Развитие музея «Разночинный Петербург» в новых исторических условиях // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 212. С. 170–175.

23. Короткова А. В. Художественный музей как образовательный центр (США, начало XX в.) // Вестник РГГУ. Сер. Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 17 (79). С. 305–312.

24. Степин В. С. Философская антропология и философия науки. Москва: Высш. шк., 1992. 191 с.

25. Гринько И. А. «Музейные границы» и формирование новых идентичностей // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 149–153.

References

1. Alekseeva L. S., Olenich L. V. The concept of the «Living Museum» of the priest Pavel Florensky and the forms of existence of modern church museums. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2017. 41 (2), 111–121 (in Russ.).
2. Fedorov N. F. Instructive monument (museum). Collected works: in 4 vols. Moscow, 1995. 3, 123 (in Russ.).
3. Ananiev V. G. The history of foreign museology as a part of cultural history: main intellectual paradigms of development. Culture and Arts Herald. Chelyabinsk, 2018. 2 (54), 59–65 (in Russ.).
4. Mensch P. Museum definition. Questions of museology. 2014. 1 (9), 282–291 (in Russ.).
5. Leshchenko A. G. Kenneth Hudson on the social history of museums. Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Ser. Literary criticism. Linguistics. Culturology. 2008. 10, 241–250 (in Russ.).
6. Sapanzha O. S. Development of ideas about the Museum of communication. Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2009. 103, 245–252 (in Russ.).
7. Romeder Yu. Methods and means of museum work: pedagogy of serving an individual visitor in a museum. Museology and protection of monuments: sci.-ref. coll. Moscow, 1980. 8–11 (in Russ.).
8. Gnedovskiy M. B., Dukelskiy Yu. V. Museum communication as a subject of museological research. Museums: museum – culture – society: coll. of sci. art. Moscow, 1992. 21, 16–18 (in Russ.).
9. Stransky Z. Museum, art and the prospects for the development of mankind. Museum business: museum – culture – society: coll. of sci. art. Moscow, 1992. 21, 247–258 (in Russ.).
9. Stransky Z. Museum, art and the prospect of human development. Museum business: museum–culture–society. Moscow, 1992. 21, 247–258 (in Russ.).
10. Morozova E. V. Museum policy: meaning of the definition. Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture and Arts. 2016. 1 (26), 97–99 (in Russ.).
11. Sandell R. Museums as agents of social inclusion. Museum management and curatorship. 1998. 17 (4), 401–418.
12. Leshchenko A. G. Post-critical museology. Questions of museology. 2017. 2 (16), 22–29 (in Russ.).
13. Shlyakhtina L. M. Museum pedagogy in contemporary realities. Bulletin of the Saint-Petersburg State Univ. of Culture. 2019. 3 (40), 109–112 (in Russ.).
14. Mastenitsa E. N. Social functions of the museum in the global world. Proceedings of the Saint-Petersburg State University of Culture. 2015. 210, 229–236 (in Russ.).
15. Zinovieva Yu. V. Intermuseum's projects in developing Saint-Petersburg cultural space. Bulletin of the Saint-Petersburg State University of Culture and Arts. 2017. 2 (31), 104–107 (in Russ.).
16. Sapanzha O. S. Russian museology in the XXI century: on the question of the structure and directions of scientific research. Society. Philosophy. Story. Culture. 2020. 1 (69), 80–86 (in Russ.).
17. Pshenichnaya S. V. Museum as an information and communication system: dis. on competition of sci. degree PhD in cultural studies. Saint-Petersburg, 2000. 219. URL: <https://www.disscat.com/content/muzei-kak-informatsionno-kommunikativnaya-sistema> (accessed: Jan.10.2021) (in Russ.).
18. Donina I. N. Museum in the socio-cultural adaptation of disabled people: abst. dis. on competition of sci. degree PhD in cultural studies. Saint-Petersburg, 2014. 21. URL: <http://www.dslib.net/muzeevedenie/muzej-v-sociokulturnoj-adaptacii-invalidov.html>. (accessed: Oct.12.2020) (in Russ.).
19. Sorokina G. G. Historical and ethnographic museum and socio-cultural problems of modern society: abst. dis. on competition of sci. degree PhD in cultural studies. Saint-Petersburg, 2006. 24 URL: <https://www.disscat.com/content/istoriko-etnograficheskii-muzei-i-sotsiokulturnye-problemy-sovremennogo-obshchestva> (дата обращения: Sept.10.2020) (in Russ.).
20. Bulgakova V. V. Activity of Siberian museums on socio-cultural integration of disabled people: abst. dis. on competition of sci. degree PhD in cultural studies: 24.00.03. Kemerovo, 2017. 26. URL: <https://www.disscat.com/content/deyatelnost-muzeev-sibiri-po-sotsiokulturnoi-integratsii-invalidov> (accessed: Aug.12.2020) (in Russ.).
21. «Museum StarTrack». ICOM Russia: website. URL: <http://icom-russia.com/data/proekty/muzeynyy-startrek/> (accessed: Jan.10.2021) (in Russ.).
22. Khrustova E. V. Development of the Museum «Raznochinny Petersburg» in new historical conditions. Proceedings of the Saint-Petersburg State University of Culture. 2015. 212, 170–175 (in Russ.).
23. Korotkova A. V. Art Museum as an educational center (USA, early twentieth century). Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Ser. Literary criticism. Linguistics. Culturology. 2011. 17 (79), 305–312 (in Russ.).
24. Stepin V. S. Philosophical anthropology and philosophy of science. Moscow: Vyssh. shk., 1992. 191 (in Russ.).
25. Grinko I. A. «Museum boundaries» and the formation of new identities. Samara Scientific Bulletin. 2016. 4 (17), 149–153 (in Russ.).